

Бордовая рубашка слетела с плеч Гарри, и на нем осталась только футболка. Он заговорил, снимая рубашку, прикидывая, что ему просто слишком тепло.

"У нас был очень разный опыт общения с директором, сэр", - сказал Гарри, его голос был холодным. "Но вот что я знаю. Во-первых, он получил пророчество, в котором говорилось, что ребенок, родившийся в конце июля, победит Темного Лорда. Можно утверждать, что это уже произошло - Темный Лорд действительно был побежден, отчасти ребенком, родившимся на исходе седьмого месяца. Оспариваем ли мы это, нет. Действует ли вообще пророчество - это тема для другого дня".

"Но, исходя из предположения, что пророчество все еще в силе, Дамблдор заставил лорда Древнего и благороднейшего Дома Поттеров отказаться от Наследника Вторичного. При этом Наследник был помещен к жестоким маглам и оставлен гнить в течение десяти лет".

"Конечно, они не были любящими", - сказал Джеймс. "Но жестокое обращение? Сомневаюсь, что Дамблдор допустил бы это".

Гарри ничего не ответил. Вместо этого он снял футболку. Когда футболка была стянута через голову, он услышал вздох матери и брата - они увидели шрамы. Встав, Гарри медленно повернулся, чтобы они могли увидеть свидетельства заботы и ухода Дурслей. Царапины на предплечьях от колючек и чертополоха во время садовых работ. Шрамы от ремня Вернона. Красные буквы "Ф" и "Р" на спине, где Дадли и его приятели удерживали Гарри и пытались вырезать на его плоти надпись "Урод".

Это был единственный раз, когда Петуния действительно наказала Дадли. Излишне говорить, что это не помогло.

"У Дамблдора был кто-то, кто следил за Дурслями и за мной. Либо он знал, в каких условиях содержится сын дома Поттеров, либо умышленно не знал, как заботятся о ребенке, за которого он несет ответственность. И в том, и в другом случае его действия нельзя назвать дружественными интересам Дома Поттеров". Гарри снова натянул футболку, но остался стоять. Его глаза поймали взгляд матери, и он снова увидел там слезы.

"Его поведение на посту директора школы было, за неимением лучшего термина, не очень хорошим. Но давайте ограничимся недавними событиями". Гарри положил правую руку на стол, чтобы Поттеры могли видеть шрам на тыльной стороне его ладони. У обоих хватило приличия принять потрясенный вид. Джейми привстал, чтобы посмотреть, и содрогнулся.

Шрам был исписан беспорядочными каракулями Гарри. "Я буду знать свое место", - тихо прочитал Джейми. Мерлин.

"Дамблдор позволил Министерству назначить заместителя министра профессором Защиты. Эта женщина обвинила меня во лжи о Волдемorte, несмотря на то, что я не делал никаких публичных заявлений на эту тему. Она устраивала мне одно за другим задержания, во время которых меня заставляли писать строчки чертовым кровавым пером". Гнев Гарри грозил вот-

вот вырваться наружу, но он сдержал его.

"Человек, которому мы стольким обязаны, сам допустил это. Его сотрудники, действуя на основании его полномочий, посоветовали мне не высываться. В ОМП не поступало никаких сообщений, пока однажды мадам Боунс не увидела на моей руке кровоточащую повязку".

"Я в это не верю", - тихо сказал Джеймс. Но не совсем тихо, потому что Гарри грустно усмехнулся при этой фразе.

"Эти факты не оспариваются, веришь ты им или нет", - сказал Гарри, его голос снова стал ровным. "Меня били, угрожали, травили, кололи и заставили принять участие в темном ритуале, чтобы воскресить человека, который, как я считал, убил всю мою семью. Затем, после года буквальных пыток, совершенных правительственным агентом в ее официальном качестве и при пособничестве персонала школы, этот же человек пытается убить меня, нарушив неприкосновенность моего разума".

Гарри покачал головой, его голос стал еще холоднее. "Всю мою жизнь Волдеморт делал все возможное, чтобы уничтожить меня, и все же я остаюсь!" Джеймс и Лили слегка подпрыгнули от его выкрикнутого заявления и от гнева, который за ним скрывался, но Джейми просто уставился на него.

Сев на свое место, Гарри глубоко вздохнул. "Волдеморт должен умереть. Я больше ничего не могу сделать, пока это не будет сделано". Он снова посмотрел на отца. "Мой вопрос заключается в следующем: каковы ваши намерения, сэр?"

Джеймс тоже уставился на сына. "Что ты имеешь в виду?"

"Просто вот что - я дал клятву уничтожить Волдеморта и всех, кто присягнет ему на верность. Корень и стебель, я полагаю, так было сказано". Он внимательно наблюдал за отцом, но первой все поняла мать. Говорят, она была умной, - размышлял он. Обращаясь к Джеймсу, он продолжил. "Ты будешь со мной в этой битве?"

"Очевидно, что Волдеморт должен умереть", - сказал Джеймс. "Директор говорит, что..."

Гарри прервал его. "Я не спрашивал о директоре. Я спрашивал о тебе и твоих планах", - он указал на Джейми, который все еще смотрел на него, гадая, что будет дальше. "Джейми говорит, что его хотят объявить мальчиком-который-жил. Лично я не против. Это всего лишь слова - слова, которые, добавлю, нигде не фигурируют в этом дурацком пророчестве".

"Но не заблуждайтесь, сэр, Волдеморт объявил войну нашему Дому. Вчера я предпринял шаги, чтобы ответить ему. Двенадцать мертвых пожирателей смерти - это только начало". Гарри пристально смотрел на Джеймса.

Джеймс встретил его взгляд и изо всех сил попытался изобразить разочарование - но двенадцать погибших Пожирателей смерти, даже от руки его сына, никогда бы не расстроили его слишком сильно. "Поттеры - не убийцы, Гарри".

Гарри стоял на своем. "Безумец ведет вооруженное восстание против законного правительства Волшебной Британии. Убийство террористов не является убийством, по любым международным стандартам, которые вы выберете, магическим или маггловским".

"Дамблдор не одобрит".

Гарри пожал плечами. "Очень жаль". Он наклонился вперед в своем кресле, в его голосе зазвучали ядовитые нотки. "Но Альбус, мать его, Дамблдор - не член Дома Поттеров. Если вы собираетесь слушать его больше всех остальных, сэр, то я могу с тем же успехом вручить ему кольцо Лорда и на этом закончить".

Джеймс был так зол, что пропустил это замечание мимо ушей. Лили, однако, переглянулась с Джейми, который тоже заметил упоминание о кольце Лорда - и о том, кто будет его передавать. Вот это да, подумал Джейми.

"Я твой отец, и ты будешь меня слушаться". В голосе Джеймса теперь звучал гнев, и голос Гарри повысился в соответствии с ним.

"Я с радостью приму твой столь ученый совет", - сказал Гарри с намеком на сарказм. Но если твой совет будет "делай все, что скажет Дамблдор", тогда я попрошу тебя сложить этот совет так, чтобы получились уголки, взять его в левую руку и..."

"Хорошо! Достаточно! Вы оба!" крик Лили остановил обоих. Через мгновение Гарри воспользовался возможностью встать. Натянув бордовую рубашку, он посмотрел на Джеймса.

"Я поклялся покончить с Волдемортом. Если ты не собираешься мне в этом помогать, то не лезь ко мне".

Джеймс тоже встал. "Это больше, чем ты", - с горечью сказал он.

Гарри захихикал, позволяя напряжению спастись. "О, Джеймс Поттер, ты даже не представляешь, насколько ты прав". С этими словами Гарри направился к дверному проему. "Увидимся внизу". И с этими словами он ушел.

Лили посмотрела на Джеймса. Джеймс снова посмотрел на Лили. Оба повернулись к Джейми, когда тот наконец заговорил.

"Папа?" - спросил он. "Что, черт возьми, только что произошло?"

Через мгновение Джеймс посмотрел на него. "Он назвал меня сэром, вот что произошло".

"Джеймс?" - спросила Лили.

"Он назвал меня сэром". Джеймс печально покачал головой. "Он ни разу не назвал меня "отец" или "папа". Черт, он был настолько далек от тебя, что с таким же успехом мог называть тебя "мадам Поттер"". Он посмотрел на сына. "Джейми, он согласился - несколько раз называл тебя братом. Но твоя мать и я? Нет".

"О, Боже мой", - сказала Лили, ее голос снова задрожал. Стресс, усталость, эмоции - все это вылилось в эти четыре слова. Лили Поттер, казалось, рухнула внутрь себя. Только Джеймс уловил ее вопрос, прозвучавший шепотом, но даже тогда он пожалел, что не сделал этого - ведь он задал себе тот же вопрос.

"Что мы наделали?"

<http://tl.rulate.ru/book/101203/3475172>